

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Таран Марина Александровна

студент, Институт Экономики и Управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», РФ, г. Симферополь

Ашикова Эвелина Ибрагимовна

канд. полит. наук, доцент кафедры ГМУ, Институт Экономики и Управления, ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», РФ, г. Симферополь

Современные концепции национальной безопасности возникли в 17 веке во время Тридцатилетней войны в Европе и Гражданской войны в Англии. В 1648 году Вестфальский мир утвердил идею о том, что национальное государство имеет суверенный контроль не только над внутренними делами, такими как религия, но и над внешней безопасностью [4].

Идея национального государства сегодня является обычным явлением, однако было бы неправильно предполагать, что это единственный способ взглянуть на международную безопасность. Международная система до Вестфалии была основана на предположении о существовании универсального принципа, регулирующего дела государств, возглавляемых императорами, папами, королями и принцами. Это был принцип Священной Римской империи. Новая идея национального государства предполагала иной подход. Мира и стабильности можно было бы достичь, если бы люди не убивали друг друга из-за какого-то универсального принципа – в данном случае религии. Было бы гораздо лучше иметь международную систему, основанную на равновесии национальных государств, приверженных ограниченным целям национального суверенитета и самообороны. Эта идея была оспорена философом Иммануилом Кантом, который воскресил идею универсального принципа не в старом религиозном контексте, а в светском, вдохновленном эпохой Просвещения. В своем эссе 1795 года «Вечный мир: философский набросок», он изложил свою идею о том, что система национальных государств должна быть заменена новым просвещенным мировым порядком. Национальные государства должны подчинять свои национальные интересы общему благу и руководствоваться международным правом [5].

Так родился светский взгляд на национальные институты, управляющие международными делами, который сегодня отражен в глобальном мировоззрении либерального интернационализма и наиболее ярко проявляется в Организации Объединенных Наций.

Важно сохранить эти две школы при рассмотрении различных определений национальной безопасности. Они присутствуют в текущих дебатах о национальном суверенитете, международном праве и роли международных институтов в мировых делах.

Прежде чем анализировать различные определения национальной безопасности, важно понять некоторые концепции, которые включает в себя этот термин.

Первое – это концепция власти. Лучше всего это можно определить как обладание нацией контролем над своим суверенитетом и судьбой. Это подразумевает некоторую степень контроля над тем, в какой степени внешние силы могут нанести вред стране. Жесткая, или в основном военная, власть связана с контролем, в то время как мягкая сила в основном связана с влиянием – попытками убедить других, используя методы, отличные от военных, что-то сделать.

Инструменты власти существуют по всему спектру – от применения силы, с одной стороны, до дипломатических средств убеждения, с другой. К таким инструментам относятся вооруженные силы; правоохранительные органы и разведывательные службы; а также различные правительственные учреждения, занимающиеся двусторонней и публичной дипломатией, иностранной помощью и международным финансовым контролем. Переменные силы включают военную мощь, экономический потенциал, волю правительства и народа к использованию власти и степень легитимности – либо в глазах народа, либо в глазах других наций или международных организации – влияют на то, как осуществляется власть. Мера власти зависит не только от неопровержимых фактов, но и от восприятия воли и репутации.

Еще один термин, который следует правильно понимать, – это военная мощь. Этот термин относится к военному потенциалу и возможностям вооруженных сил, и это потенциал, который на самом деле может и не использоваться. Это часто понимается как статическая мера мощи страны, но на самом деле военная мощь – это переменная, которая зависит от всевозможных факторов, включая относительную силу противников, степень, в которой она используется эффективно, или используется ли оно вообще [2].

Сила – это использование военного или правоохранительного потенциала для достижения какой-либо цели. Это фактическое использование силы, и его не следует приравнивать ни к силе, ни к могуществу как таковому. Неразумное или безуспешное применение силы может уменьшить чью-либо власть и могущество. Точно так же его эффективное использование может повысить мощь. Сила – это такой же инструмент власти, каким был бы инструмент или какое-либо другое устройство, но в отличие от институциональных инструментов, таких как вооруженные силы, ее использование в действии – это то, что отличает ее от статичного инструмента силы, такие как военный потенциал [2].

Таким образом, силу следует понимать в узком смысле как применяемый инструмент принуждения.

Наконец, есть национальная оборона. Строго говоря, это относится к способности вооруженных сил защищать суверенитет нации и жизни ее народа; миссия национальной безопасности – использование внутренних, а также военных инструментов для защиты нации от террористических и других нападений либо внутри страны или за ее пределами – стало пониматься как элемент национальной обороны [1].

Понимание основных школ о международной безопасности, возникших после окончания Второй мировой войны, также поможет объяснить международный контекст, в котором, как ожидается, будет действовать национальная безопасность. Эти школы включают [3]:

1. Коллективная оборона. Коллективная оборона – это официальное соглашение между национальными государствами о предоставлении некоторой оборонной поддержки другим государствам-членам в случае нападения на них. Это основа классических оборонительных союзов, таких как Тройственная Антанта между Соединенным Королевством, Третьей Французской республикой и Российской империей перед Первой мировой войной, и Организация Североатлантического договора сегодня. Его отличает не только географическая ограниченность, но и сосредоточенность на военных обязательствах.

2. Коллективная безопасность. Коллективная безопасность относится к различным типам соглашений. Строго говоря, коллективную оборону, предполагающую взаимные обязательства государств-членов, можно было бы рассматривать как форму коллективной безопасности, хотя и ограниченную географически военной обороной. Однако чаще коллективная безопасность рассматривается как региональная и глобальная концепция, представленная такими международными институтами, как Лига Наций и Организация Объединенных Наций. Часто такие договоренности подкрепляются концепциями международного права и международной помощи и управления. Их отличительной чертой является их гибридный характер между коллективными действиями на международном уровне и признанием того, что национальные государства в конечном счете несут ответственность за свою собственную безопасность.

3. Глобальная безопасность. Глобальная безопасность – это набор идей, разработанных в

основном Организацией Объединенных Наций после окончания Холодной войны, о том, что мировая безопасность – это дело каждого. Она основывается на предположении, что ни одна нация не может быть в безопасности, если не будут в безопасности все.

В то время как на словах поддерживается идея национальной обороны, гораздо большее внимание уделяется попыткам устранить конфликт с помощью международного права, помощи, мер укрепления доверия и глобального управления [3].

Таким образом, применение силы должно быть зарезервировано в основном для международного поддержания мира, принуждения к миру и защиты невинных граждан от насилия и должно решаться и организовываться в соответствии с международным правом ООН.

Список литературы:

1. Долженкова, О. А. К вопросу о применении силы в международном праве / О. А. Долженкова. – Текст : непосредственный // Право: история, теория, практика : материалы II Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2019 г.). – Т. 0. – Санкт-Петербург : Реноме, 2019. – С. 131-136. – URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/84/4077/> (дата обращения: 24.01.2023).
2. Медведев, М. В. Подходы к трактовке понятия «национальная безопасность» / М. В. Медведев. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2020. – № 23 (313). – С. 517-520. – URL: <https://moluch.ru/archive/313/71316/> (дата обращения: 24.01.2023).
3. Русакова, Е. А. Трансформация политики европейской безопасности и обороны с момента окончания Второй мировой войны до современности / Е. А. Русакова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2018. – № 24 (128). – С. 415-418. – URL: <https://moluch.ru/archive/128/35319/> (дата обращения: 24.01.2023).
4. Саямов, Ю. Н. Вестфальский мир и его принципы вчера и сегодня // Век глобализации. 2018. №3 (27). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vestfalskiy-mir-i-ego-printsipy-vchera-i-segodnya> (дата обращения: 24.01.2023).
5. Хорьков, С. А. Происхождение государства и права в работе Томаса Гоббса «Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского» / С. А. Хорьков. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2019. – № 33 (271). – С. 50-51. – URL: <https://moluch.ru/archive/271/62070/> (дата обращения: 24.01.2023).